

ЭРЖЕБЕТ БОДНАР

Венгерско–русские связи в XIX веке: палатин Иосиф и Александра Павловна

1794-й год принес с собой перелом в истории Франции, после падения якобинской диктатуры власть перешла к крупной буржуазии. Ранее французские армии защищали свою страну от нападения поддерживавших эмигрантов монархий, а в этом году они достигли Рейна и заняли Бельгию и Голландию. С осени захватническая политика стала официальным политическим направлением Французской Республики.

В 1795 г. Австрия, Российская империя и Пруссия договорились о новом разделе Польши. В том же году Франция заключила мир с Пруссией, а также созданной на месте Голландии Батавской Республикой и Испанией. Австрия не отказалась от намерения вернуть потерянные территории и летом 1795 г. организовала сильную антифранцузскую коалицию с участием Англии, Сардинско-Пьемонтского королевства, Неаполитанского королевства и нескольких немецких государств, в сентябре к этой коалиции присоединилась и Россия.

Наполеон с 1795 г. пытался убедить Директорию в необходимости наступательного похода против австрийцев и их итальянских союзников и захвата северо-итальянских территорий для предупреждения действий членов антифранцузской коалиции. Наконец, этот план был принят и 23 февраля 1796 г. Наполеон был назначен командующим армией, выделенной для итальянской кампании. В апреле 1796 г. он перевел свои войска через Альпы, появился на равнине По и рассеял посланных против него австрийцев. После ряда успехов, в феврале 1797 г. Бонапарт уже угрожал наследственным провинциям, поэтому в октябре 1797 г. император Франц вынужден был заключить Кампо-Формийский мир. Россия все это время старалась оставаться в стороне от этих событий.

После Кампо-Формио в отношениях между Австрией и Францией наступило относительное спокойствие, Наполеон в это время уже считал своим главным противником Англию, его следующим планом было покорение Египта с целью заложения на Востоке базы для похода против англичан в Индию. В мае 1798 г. французский флот отплыл из Тулона, в июне французские войска заняли стратегически важный остров Мальту, а в конце месяца высадились на берег в

Египте, в июле 1798 г. победили мамелюков в битве у пирамид и вступили в Каир. Однако 1 августа 1798 г. англичане одержали победу над французским флотом у Абукира.

Дипломатическим следствием поражения французов стало усиление Англии и создание второй антифранцузской коалиции. Так как французская экспансия нарушала и восточные интересы России, Павел I отказался от политики нейтралитета. Сначала, в конце 1798 г. был заключен англо-русский союз, к которому позже присоединились Турция, Неаполитанское королевство и Австрия. Русский царь, занявший трон после долгого ожидания, в 1796 г., порвал с политикой своей матери, Екатерины II. Царица предпочитала союз с Австрией, а в восточном вопросе была сторонницей экспансионистской политики, в то время как Павел I склонялся к Пруссии и стремился к установлению хороших, союзнических отношений с Турцией.

Император Франц I еще весной 1797 г. в подобострастном письме просил Россию о помощи, но получил отрицательный ответ. В следующем году Наполеон занял Мальту, Павел I выступил в защиту Мальтийского ордена (с 16 декабря 1798 г. он был его гротмейстером), и казалось, что он согласится на посылку войск против Наполеона. Австрия хотела закрепить союз с Россией семейными связями, возникла необходимость торжественно подтвердить и одновременно продемонстрировать альянс между Романовыми и Габсбургами.

У царя было четыре сына и шесть дочерей, его старшей дочерью была Александра, родившаяся в 1783 г. Екатерина II отводила внучкам важную роль в своих матримониальных планах. Александру воспитывали как будущую жену молодого шведского короля Густава IV, целью этого супружества должно было стать привлечение шведской политики на службу интересам России. Царица стремилась с помощью династического брака обезопасить проходившую недалеко от Петербурга северо-западную границу России и, заручившись дружбой шведов, решить и турецкий вопрос, осуществив «греческий проект» раздела Османской империи. Однако незадолго до обручения (1796) король Густав отказался от руки Александры из-за слишком жестких условий брачного договора. Этот неприятный случай объясняли тем, что Александра Павловна не пожелала оставить православную веру, а шведской королевой могла стать только особа евангелического вероисповедания.

В 1798 г. Вена выбрала великую княгиню Александру Павловну для установления родственных связей между австрийским и русскими дворами, в женихи ей предназначался эрцгерцог Иосиф,

который в 1796 г. стал палатином Венгрии. Его открытый характер, откровенность и такт казались пригодными для того, чтобы развеять все подозрения Павла I. Выдвигалась и кандидатура старшего брата Иосифа, эрцгерцога Карла, однако он был замкнутым, склонным к пессимизму человеком, к тому же родившийся в 1776 г. Иосиф и по возрасту лучше подходил своей пятнадцатилетней невесте, чем Карл, который был старше Александры на пятнадцать лет. В Петербурге тоже склонялись к кандидатуре Иосифа. В начале декабря 1798 г. австрийский император решил послать своего младшего брата в Петербург.

Палатин отправился в Россию в январе 1799 г. и 20 февраля, после сопровождавшегося различными невзгодами путешествия, прибыл в русскую столицу. Русский царь с несвойственной ему теплотой приветствовал эрцгерцога, представил его своим сыновьям, после чего все присутствующие вместе перешли из царского кабинета в покои царицы, где находились великие княгини. Обед, послеобеденные визиты к членам царской семьи, а также вечерний бал и ужин прошли в семейной атмосфере, эрцгерцог был захвачен очарованием Александры Павловны. Красота, сдержанная скромность и образованность великой княгини поразили палатина с первой минуты их встречи. В письме своему брату, императору Францу, датированному 23 февраля 1799 г., он так писал об этом: «Не могу надлежащим образом отблагодарить милость Вашего Величества, побудившую выбрать ее для меня спутницей жизни, и я уверен в том, что этот брак на всю жизнь обеспечит мне семейное счастье». Царская семья и сама великая княгиня также считали палатина симпатичным человеком.

Посол Австрии в России граф Людвиг Кобенцль уже на следующий день предложил эрцгерцогу как можно скорее сделать решающий шаг. Через два дня после своего приезда, 22 февраля, палатин попросил руки великой княгини. 3 марта 1799 г. в Алмазном зале санкт-петербургского дворца состоялось обручение по православному обряду.

Обручение закрепило военный союз. Дипломаты были довольны, палатин прекрасно выполнил свою миссию, сумел найти дорогу к царю Павлу. Палатин Иосиф прибыл в Санкт-Петербург прежде всего в качестве просителя руки великой княгини, он мало говорил о политике, и его сдержанное поведение побудило сомневавшегося, недоверчивого царя активизировать участие России в войне против французов. Император Франц хотел, чтобы посылаемую в Италию русскую армию возглавил фельдмаршал А. Суворов. Хотя Павел I и не любил Суворова, но, по просьбе палатина Иосифа, уступил

настоянию союзника. Кроме этого палатин добился согласия царя на оставление на посту посла в Австрии любимца императора Франца князя Разумовского. Павел I хотел, чтобы палатин Иосиф заменил эрцгерцога Карла в качестве командующего австрийской армии, однако это пожелание вызвало неприязнь к палатину со стороны венского двора.

После обручения, 20 марта, палатин Иосиф покинул Петербург и в апреле находился в Вене, а с 13 мая – в Буде. Здесь он, помимо государственных дел, занимался и подготовкой своей свадьбы, просил императора передать ему покои королевского дворца, дать приказ о строительстве конюшни и назначить главную фрейлину для своей будущей жены, а также вел переговоры о перевозе приданого.

В середине апреля 1799 г. русские войска прибыли в Северную Италию, и за короткое время Милан, а позже вся равнина По перешли в руки русско-австрийских сил. В августе русско-австрийские войска одержали победы в Италии, а русско-английские – в Голландии, но союзники не смогли воспользоваться своими военными успехами, интересы австрийцев и англичан требовали удаления русских из Италии. Суворов был послан в Швейцарию, где после утомительных маневров потерпел поражение у Цюриха.

16 августа палатин Иосиф в решительном по тону письме попросил императора Франца назначить дату свадьбы. Одновременно с этим письмом в Вену прибыли плохие новости из Петербурга, царь, по видимости, впал в уныние, и поскольку коалиционное сотрудничество не отвечало ожиданиям русских, ходили слухи о том, что он отзовет свои войска. Венское правительство постаралось воспользоваться новыми возможностями, поскольку палатин по случаю своего бракосочетания снова мог сыграть важную роль в улучшении ухудшавшихся русско-австрийских отношений. 22 сентября 1799 г. Иосиф отправился в путь, царь и его семья ждали эрцгерцога в своей летней резиденции, в Гатчине, куда он прибыл 20 октября. Несмотря на плохое отношение русского двора к Вене и напряженную атмосферу, царская семья сердечно приняла палатина, хотя Павел I проявлял демонстративную сдержанность. Как раз в одно время с прибытием Иосифа (21 октября) двор узнал о военном поражении русских в Северной Италии и о швейцарском походе Суворова, ответственность за эти неудачи царь приписал ошибкам австрийского военного руководства. В этих условиях положение палатина стало бы невыносимым, если бы он не находил радости в общении со своей невестой и царицей. Царь разговаривал с ним очень редко. Но возникли и иные трудности с подготовкой свадьбы. Из Вены было послано распоряжение о том, что бракосочетание по

католическому обряду должно предшествовать церемонии по православному обряду, а католический обряд венчания предписывалось совершить львовскому епископу. После недолгих проволочек и заключения компромиссов, 30 октября состоялось бракосочетание Александры Павловны и палатина Иосифа. Палатин принял представленный петербургским двором план церемонии, в соответствии с которым венчание произошло сначала по православному, а затем по католическому обряду. Молодую чету ожидали великолепные празднества и блестящие приемы, царь наградил палатина орденом Святого Андрея Первозванного.

Одновременно с этим между Н. Паниным и Людвигом Кобенцем начались переговоры об улучшении дипломатических отношений, однако усилия дипломатов остались безрезультатными. В октябре 1799 г. Павел I, раздраженный провалом швейцарского похода русских войск и вероломством союзников, вернул армию Суворова на родину, что означало разрыв союза русской стороной.

В этой атмосфере 2 декабря 1799 г. наступил день отъезда молодой четы из России. Прощание было очень трогательным, утром вся царская семья молилась в церкви за уезжающих. Царь Павел I проводил дочь до кареты и долго прощался с ней. После утомительного путешествия, 2 января 1800 г., палатин Иосиф и его жена прибыли в Вену, а оттуда 11 февраля – в Буду, где заняли приготовленные для них покои. Здесь молодожены провели недолгие радостные дни семейного счастья. Вместе с великой княгиней на 62 подводах было доставлено ее приданое, русский царь назначил своему зятю годовой доход в 150 тысяч рублей, половину которого он получал и после смерти своей жены.

В ноябре 1799 г. во Франции тоже произошли изменения, после своего государственного переворота Наполеон предложил австрийцам мир, но соглашения достичь не удалось. Начавшаяся в 1800 г. новая франко-австрийская война завершилась в феврале 1801 г. Люневильским миром. Англия осталась в одиночестве, так как хотя Россия и не заключила мира с Францией, но рассчитывать на ее вооруженное выступление не приходилось. Растущие противоречия между Англией и Россией, которые были вызваны прежде всего торговыми причинами, а также захватом Мальты англичанами, с декабря 1800 г. способствовали франко-русскому сближению, которое открывало России и возможность территориальных приобретений на востоке. 2 января 1801 г. Павел I пошел на союз с французами, что вызвало сильную напряженность и боязнь в Европе, и особенно в Австрии.

В середине января 1801 г. Александра получила письмо от отца, из которого ясно выяснилось, что русский царь встал на сторону Франции. Это еще раз выдвинуло палатина на передний план, император Франц снова попросил Иосифа о посредничестве, пытаясь с его помощью сохранить дружбу России, однако старания Иосифа не увенчались успехом.

Экономические последствия разрыва с Англией, а также недовольство царствованием Павла в России в конце концов привели к дворцовому перевороту и убийству царя 11 марта 1801 г.

Хотя к началу 1800 г. австро-русские отношения ухудшились, это не отразилось на личной жизни палатина и великой княгини, которые жили друг с другом в необыкновенном согласии. Александра Павловна была популярна среди венгров, ее любили за непосредственность и благотворительность, а венгерское дворянство смотрело на нее как на защитницу страны от козней Вены. При прибытии молодой пары в Венгрию в феврале 1800 г. ее ожидала в Буде большая делегация Пешта, выразившая супругам почтение от имени населения страны.

Александра Павловна всегда отличалась щедростью и раздавала крупную милостыню во время посещения венгерских сел. Молодая чета оживила и культурную жизнь Венгрии. В номере газеты *«Мадьяр курир»* от 4 марта 1800 г. сообщалось о том, что «вчера отсюда (из Вены) отправился знаменитый музыкант, Доктор и Директор Гайдн, который, по приказу Ее герцогского высочества палатины, будет руководить пением и инструментальным исполнением собственной музыки, известной под названием „Сотворение мира“». Между прочим, первое после Вены исполнение этой оратории состоялось в Буде 8 марта 1800 г. 13 мая того же года в Буде «музицировал» и Бетховен. Александре Павловне принадлежала немалая роль в том, что при дворе снова стали исполняться венгерские песни и танцы, например, во время одного из балов в саду графа Тивадара Баттяни, по инициативе Александры, выступали венгерские певцы и подавались венгерские блюда.

Александра любила совершать длительные прогулки в будайских горах, так она попала в Урём, где находилась небольшая вилла палатина Иосифа. Вскоре эта вилла стала излюбленным местом ее пребывания и исходным пунктом ее прогулок. Летом 1800 г., ожидая рождения ребенка, она вместе со своим ближайшим окружением переселилась в Урём. 8 марта 1801 г. в три часа утра Александра после долгих схваток родила дочь, которая, однако, была так слаба, что в тот же день умерла вскоре после своего крещения. У

Александры Павловны уже за два дня до начала родов появился жар. Согласно диагнозу, «болезнь, начавшаяся 6 марта, была ревматической гастрической нервной лихорадкой, которая наступила в результате связанных с родами волнений и беспокойства, нескольких ошибок в диете, недостатка движения и длительного процесса родов. 10-го числа к этому добавилась еще и молочная лихорадка». Состояние Александры Павловны в следующие дни еще больше ухудшилось, и на рассвете 16 марта она умерла. Это печальное известие не застало в живых и ее отца, царя Павла, который стал жертвой заговора. Как говорили, ехавший с траурной вестью курьер Иштван Кралиц встретился на границе с русским курьером, привезшим известие о смерти царя.

Жена и дочь палатина должны были быть похоронены в королевской часовне будайского дворца, но даже приближенные палатина возражали против этого, поскольку Александра Павловна была православной, а не католичкой, как все остальные члены семьи Габсбургов. Ребенок еще до смерти матери был похоронен в будайской усыпальнице капуцинов. Александра некоторое время покоилась в дворцовом саду, и только в 1803 г., по соглашению между Веной и Петербургом, ее останки были перевезены в Урём, где их ожидала возведенная в память палатины часовня-усыпальница.

Через два года после этих трагических событий палатин Иосиф снова посетил Петербург. К этому времени отношения с Россией не улучшились, хотя, вступив на престол, Александр I обнародовал манифест, в котором заявил о своем намерении заключить более тесный союз с Австрией. Однако венские дипломаты не сумели воспользоваться представившейся возможностью. Вскоре изменилась и позиция русского правительства, которое считало, что, пытаясь сблизиться с Россией, австрийцы опять хотят втянуть ее в войну. Император Франц делал все возможное для улучшения неудовлетворительных австро-русских отношений и поэтому в середине декабря 1802 г. немедленно реагировал на письмо вдовствующей императрицы Марии Федоровны, приглашавшей палатина в Петербург. В марте 1803 г. палатин Иосиф прибыл в Россию с новой миссией и находился там до конца июня. Однако ему не удалось выполнить данное ему поручение, урегулировать дипломатические проблемы и, по возможности, создать прочную базу для австро-русского союза посредством нового брака, на этот раз с младшей сестрой его умершей жены, великой княгиней Екатериной Павловной.

Брак Александры Павловны с палатином Иосифом остался единственным событием в истории установления родственных связей между династией Габсбургов и домом Романовых, хотя в царствование

Николая I с русской стороны были сделаны две попытки продолжить эту традицию. В 1838 г. возникла мысль о браке Ольги Николаевны, третьей дочери Николая, с эрцгерцогом Иштваном, сыном палатина Иосифа, этот брак, как надеялось русское правительство, должен был обеспечить более решительную австрийскую поддержку антианглийской внешней политике России в восточном вопросе. Однако поездка эрцгерцога Иштвана в Петербург в 1839 г. и его предполагавшаяся женитьба не состоялись, а в 1841 г. провалился проект брака Ольги с племянником Иштвана, эрцгерцогом Альбрехтом. С австрийской стороны против него активно интриговал Меттерних, обеспокоенный русскими устремлениями на Балканах, да и русский кабинет уже не настаивал на идее династического брака. Николай I пришел к выводу, что урегулирование восточного вопроса, раздел Турецкой империи между Россией и Англией можно осуществить и без участия Австрии. Это, по всей видимости, подтверждается позицией России при заключении конвенции о проливах 1841 г., завершившей второй египетский кризис, а также визитом царя в Лондон в 1844 г.

Источники и использованная литература

- Bodnár Erzsébet: Házasság és diplomácia. Alekszandra Pavlovna és József nádor. In: Nyelv – etnográfia – kultúra. Budapest, 2001.
- Bodnár Erzsébet: A keleti kérdés az orosz külpolitikában. Egy furcsa szövetség. Orosz–török közeledés és együttműködés a XVIII. század végén In: Hatalmi ideológiák a szláv népek körében (szerk.: Bebesi György). Pécs, 2001.
- Diószegi István: Nemzetközi kapcsolatok története 1789–1918. Budapest, 1992.
- Domanovszky Sándor: József nádor élete. Budapest, 1944.
- Heller, Mihail: Az Orosz Birodalom története. Budapest, 1996.
- József nádor iratai (kiadta és magyarázatokkal kísérte: Domanovszky Sándor). 1. 1792–1804. Budapest, 1925.
- Kun Miklós: A megkésett uralkodó. In: Koronás portrék (szerk.: Szvák Gyula). Budapest, 1987.
- Lestyán Sándor: József nádor. Budapest, 1943.
- Magyar Kurír, 1800. március 4., május 13.
- Ortenburg, Henrik: Üröm und die Grabkapelle daselbst die letzte Ruhestätte der Verewgiten Erzherzogin Grossfürstin Alexandra Pawlowna. Pest, 1860.
- Schroeder, Paul W.: The Transformation of European politics 1763–1848. Oxford, 1994.
- Tardy Lajos: A “budai orosz könyvtár” és az ürömi mauzóleum orosz leírói, In: OSZK évkönyve. 1965–1966. Budapest, 1968.
- Tarle, Jevgenyij: Napóleon. Budapest, 1972.
- Várnai Péter: Oratóriumok könyve. Budapest, 1972.
- Данилова, Альбина. Пять принцесс. Дочери императора Павла I. Москва, 2005.
- Киняпина, Н. С. Внешняя политика Николая I. In: Новая и новейшая история, 2001/1–2.
- Сафонов, М. М. Суворов и оппозиция Павлу I. In: Вопросы истории, 1993/4.
- Сорокин, Ю. А. Павел I. In: Вопросы истории, 1989/11.